Комсомольская правда, 22 января 1992 г.

«СТИХИЯ РЫНКА БУШУЕТ ПО РАСПИСАНИЮ»

Егор Гайдар

- Егор Тимурович, вопрос, который задают сейчас все: где обещанное изобилие?

- А никто и не обещал изобилия через две недели. Наполнение магазинов товарами - процесс постепенный. Если вспомните, какими были прилавки 28 декабря и посмотрите, какими они стали сегодня, то увидите довольно серьезные изменения. Реформа идет в соответствии с нашими планами.

- Позволю усомниться в последнем. Помнится, рост цен прогнозировался в два-три, ну, в четыре раза. Во всяком случае, того, что произошло, никто, кажется, не ожидал. Вас упрекают, извините, в легкомыслии: бросили процесс формирования цен на самотек, не подготовив к началу либерализации товарных запасов.

- По поводу прогнозов. Представляете, что творилось бы, объяви правительство, что цены вырастут в 20 раз! Примерно такого скачка, который произошел, мы и ожидали. Ожидали потому, что было видно хозяйственники сориентировались на повторение тех масштабов повышения цен, которые были заложены в ценах на топливо и энергоносители. Ожидали и того, что сначала будут серьезные трудности с реализацией продукции по этим ценам. Хорошо бы, конечно, их избежать, накопив предварительно, как учат наши критики, значительные товарные запасы. Но это можно делать, когда экономика управляема, более или менее стабильна. У нас же пришлось сначала запустить рыночный механизм, а уж потом накапливать товары.

- Но, наверное, цены были бы гораздо ниже, если бы до либерализации начали проводить приватизацию, хотя бы в торговле?

- Приватизация – это большая и серьезная работа, которая длится годами. В Англии, например, Маргарет Тэтчер осуществляла масштабную программу разгосударствления на протяжении 80-х годов. За десять лет она приватизировала примерно десятую часть Госсобственности. В Польше команда под руководством Бальцеровича начала готовить приватизацию с 89-го года, и только в 91-м там стали появляться признаки успеха. Однако все это не значит, что мы должны делать приватизацию медленно. Мы делаем ее настолько быстро, насколько можем. Думаю, что в течение первого полугодия этого года удастся достигнуть серьезных результатов в разгосударствлении торговли. Основные нормативные акты по приватизации будут выпущены 24-25 января.

- Когда, наконец, люди смогут получить землю?

- К первому марта должны быть сформированы органы, призванные заняться реорганизацией колхозов и совхозов. Таким образом, все легальные предпосылки к тому, чтобы раздать землю, к этому времени будут созданы.

- *Егор Тимурович, предприниматели жалуются, что вы - установили непосильные налоги на прибыль. Не боитесь, что в ситуации, когда налоговая система развалена и налоги практически не собираются, вы не получите даже того, что могли, бы получить, установив налог более низкий? Зато получите ускоренное свертывание производства...*

- Ну, во-первых, сказать, что налоги совсем не собираются, будет преувеличением. Проблемы, которые возникали у налоговой службы до недавнего прошлого, были связаны со сложной налоговой политикой. Хорошо ведь известно; если налогов установлено много, от них легко уклониться. Преимущество же нашей налоговой политики состоит в том, что она проста. Количество налогов сведено до минимума. И налог на прибыль, о котором вы говорили, еще не перевалил за ту грань, когда он может стать тормозом для развития производства. Еще один налог - налог на добавленную стоимость - в том варианте, в котором мы его приняли,- одни из самых простых налогов. Безусловно, возможности уклонения от уплаты любого налога существуют. Но именно применительно к налогу на добавленную стоимость они довольно ограниченные.

- *Ваша довольно жесткая налоговая политика вызвана, как вы постоянно подчеркиваете, необходимостью пополнять бюджет. Но ведь есть и другие способы для этого: распродажа «незавершенки», конверсия...*

- Безусловно. Нами разработана программа продажи незавершенного производства. На протяжении первого полугодия мы сможем выбросить его на рынок. Уже сегодня к многим объектам потенциальными покупателями проявляется существенный интерес. Что же касается конверсии, то ею мы просто вынудили заняться большинство оборонных предприятий, прекратив их финансирование. Однако вопрос в том, насколько конверсия будет эффективна. Мы попросили предприятия представить нам свои конверсионные программы, наиболее привлекательные будем финансировать.

- *Скажите, насколько радикальны ваши планы реорганизации военного производства? Не так давно я разговаривала с Василием Селюниным, который предлагал попросту остановить его.*

- То, что мы делаем, не менее радикально. Мы не будем останавливать, пожалуй, только те производства, которые выпускают запчасти для действующей техники, да те еще, которые дешевле продолжать эксплуатировать, чем закрывать. Но в целом, мы считаем, в ближайшее время у государства нет денег на вооружение.

- Егор Тимурович, вас критикуют и за то, что стабилизация бюджета, успешное осуществление монетарной политики для вас - самоцель. Что вы ничего не делаете для лечения главной болезни вашей экономики - падения объемов производства.

- А я и не считаю, что увеличение объема производства является для нас главной целью. У нас долгие годы производство росло, причем довольно быстро, а экономика шла к неизбежному краху. Люди жили все хуже, потому что это было ресурсно-расточительное производство, как правило, тупиковое. Сегодня цель другая: создание современной, эффективной, рыночно ориентированной экономики - экономики для людей. От того, что мы увеличили бы, скажем, производство танков, самолетов, бронетранспортеров, да даже шагающих экскаваторов! - счастья бы у народа не прибавилось. Другое дело, что со временем разумная финансовая политика должна создать все предпосылки для структурной перестройки и экономического роста.

- Но согласитесь: падение объемов производства в некоторых базовых отраслях сегодня выглядит угрожающим. Сообщения о готовящихся остановках шахт, о простое металлопрокатных станов похожи на военные сводки...

- Да, проблемы коксующихся углей и металла стоят очень остро. В снабжении промышленности этими ресурсами возможны перебои.

- Значит, возможны они и в снабжения теплом, энергией рядовых потребителей? Скажите, мы стоим на пороге топливно-энергетического кризиса?

- Если не будет крупных социальных потрясений, общего энергетического кризиса быть не должно, потому что идет заметное снижение потребления энергии в результате общего падения производства, сокращения выпуска оборонной техники.

К сожалению, для решения проблемы топлива и металла у нас не так уж много средств. Ведь главная возможность здесь - это оплата в свободно конвертируемой валюте. Увы, ее у нас недостаточно. В прошлом году шахтерам было обещано, что треть всей продукции они будут реализовывать вне госзаказа. Мы предложили им продавать этот уголь за валюту внутри страны. Многое будет зависеть от того, как сможем договориться. Не получится - будем вынуждены покупать продукцию на внешнем рынке.

- Я никак не могу понять вот чего: с одной стороны, общеизвестно, что хождение валюты иностранного государства на территории чужой страны - дело недопустимо вредное. Ельцин даже издал специальный указ запрещающий всякие расчеты в СКВ с июля 1992 года. Вместе с тем вы сообщаете, что само правительство готово перейти на расчеты в иностранной валюте. Где же логика?

- Конечно, мы надеемся преодолеть долларизацию экономики. Вместе с тем мы понимаем, что в условиях нынешней денежной - нестабильности добиться этого одним запретом практически невозможно. Все будет зависеть от того, насколько эффективной

окажется наша кредитно-финансовая и денежная политика. Надо суметь повалить нынешний сумасшедший курс доллара.

- *А чем обернулась для российской денежной системы тотальная купонизация из Украины?*

- Это ведет к существенному увеличению денежной массы в России. Потому будем регулировать безналичные платежи с Украины.

А вообще основная наша линия состоит в том, чтобы попытаться спасти нынешний союзный рубль, как бы не велики были издержки. В конце концов мы готовы продолжать бороться за то, чтобы союзный рубль стал рублем российским. А вообще неупорядоченность, нерегулируемость отношений с бывшими республиками - один из самых серьезных препятствий на пути последовательных реформ, дополнительный и очень неприятный фактор риска.

И. САВВАТЕЕВА.